

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД19-106

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

22 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,
при секретаре Сарвилиной Е.В.,
с участием прокурора Малофеева И.В.,
обвиняемых Селиверстова А.И., Ларина В.Г. и Яковлева Ю.Г.,
адвокатов Орлова А.Л., Жуковского А.И., Фельдмана И.Б. и Курманаева Р.Е.,
представителя потерпевшего ФГУП [REDACTED]
Р [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. и кассационные жалобы представителя потерпевшего АО « [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] на постановление Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 29 марта 2018 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 31 мая 2018 года и постановление президиума Московского городского суда от 23 апреля 2019 года, которыми уголовное дело в отношении

Селиверстова Александра Ивановича, [REDACTED]
[REDACTED]

Ларина Виктора Георгиевича, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Яковлева Юрия Геннадьевича, [REDACTED]

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.160 УК РФ, возвращено прокурору в порядке ч.1 п.1 ст.237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А., выступления прокурора Малофеева И.В., представителя потерпевшего - Р [REDACTED] [REDACTED] поддерживавших доводы кассационных представления и жалоб, обвиняемых Селиверстова А.И., Ларина В.Г. и Яковлева Ю.Г., их адвокатов Орлова А.Л., Жуковского А.И., Фельдмана И.Б. и Курманаева Р.Е., возражавших против отмены состоявшихся судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

постановлением Дорогомиловского районного суда г.Москвы от 29 марта 2018 года уголовное дело в отношении Селиверстова А.И., Ларина В.Г. и Яковлева Ю.Г., обвиняемых в совершении растраты - хищения чужого имущества, вверенного виновному, с использованием ими своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере, возвращено прокурору на основании п.1 ч.1 ст. 237 УК РФ для устранения препятствий рассмотрения его судом.

31 мая 2018 года данное постановление оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Постановлением президиума Московского городского суда 23 апреля 2019 года состоявшиеся судебные решения оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. и в кассационных жалобах представителя потерпевшего АО « [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED]. содержатся доводы о том, что выводы суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору являются незаконными, необоснованными, преждевременными, сделанными без оценки всех представленных доказательств.

Не согласны с выводами суда о том, что обвинительное заключение не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Полагают, что при его составлении следователем полностью выполнены положения ст.220 УПК РФ, в том числе пункта 3 части 1, в нем указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, суммы причиненного ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, в связи с чем, уголовное дело подлежит рассмотрению судом по существу, препятствий к этому не имеется.

Обращается внимание на то, что после выполнения требований ст.217 УПК РФ следователем по ходатайству стороны защиты в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, были включены данные о специалистах, о вызове которых просила защита, а сведения об их месте работы приведены в приложении к обвинительному заключению.

Указывается, что вывод суда о необходимости доказывания имевшихся у обвиняемых намерений или действительного получения вознаграждения для осуждения за растрату не соответствует положениям уголовного и уголовно-процессуального законов при осуществлении уголовного судопроизводства. Отмечается, что нельзя признать обоснованным вывод суда первой инстанции о неполноте экспертного заключения, поскольку судебная экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона экспертами надлежащей квалификации, с применением научно-обоснованных методик, а возможные сомнения могли быть разрешены судом путем исследования всех доказательств и допроса экспертов в судебном заседании.

Утверждается, что содержащаяся в постановлении президиума Московского городского суда ссылка на то, что сторона защиты ходатайствовала о допросе специалистов, и данное ходатайство осталось не разрешенным следователем, не соответствует действительности.

Представителем потерпевшего также указывается на вынесение решения незаконным составом суда в связи с тем, что уголовное дело было подсудно Останкинскому, а не Дорогомиловскому районному суду г. Москвы.

Авторы представления и жалобы просят об отмене постановления Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 29 марта 2018 года, апелляционного постановления Московского городского суда от 31 мая 2018 года и постановления президиума Московского городского суда 23 апреля 2019 года в отношении Селиверстова А.И., Ларина В.Г. и Яковлева Ю.Г. и о направлении уголовного дела в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу.

В возражениях на доводы, содержащиеся в кассационном представлении и кассационных жалобах, обвиняемый Селиверстов А.И., адвокаты Орлов А.Л., Жуковский А.И. и Фельдман И.Б. выражают несогласие с приведенными доводами, полагая, что решение о возвращении дела прокурору принято в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, поскольку обвинительное заключение, по их мнению, не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, а

предъявленное обвинение непонятно, в проведении дополнительных экспертиз следователем необоснованно отказано, заявленные стороной защиты ходатайства о допросе свидетелей остались без удовлетворения, выделение уголовного дела в отношении обвиняемых отразилось на полноте, объективности и всесторонности предварительного расследования, что нарушает право обвиняемых на защиту.

Считают, что допущенные нарушения не устранимы в судебном заседании, и решение о возвращении уголовного дела прокурору принято судами с соблюдением закона.

Проверив доводы представления и жалоб, выслушав в судебном заседании стороны, изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Полагаю, что по данному делу допущены такие нарушения требований закона.

Статья 237 УПК РФ закрепляет порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе для устранения препятствий его рассмотрения судом. При этом положения данной статьи предусматривают исчерпывающий перечень случаев, когда уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Согласно разъяснению, данному в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» от 22 декабря 2009 года № 28 с последующими изменениями, к нарушениям, позволяющим вернуть уголовное дело прокурору, относятся случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение не подписано следователем либо не согласовано с руководителем следственного органа или не утверждено прокурором; в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 274-0, неустранимость в судебном производстве процессуальных нарушений, имевших место на этапе предварительного расследования, предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, что превращает процедуру возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, в особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования. Соответственно, в случае если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, исключая возможность постановления законного и обоснованного приговора, фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия, суд возвращает уголовное дело прокурору по собственной инициативе или по ходатайству стороны, поскольку в таком случае препятствие для рассмотрения уголовного дела самим судом устранено быть не может.

Как следует из обжалуемого постановления, обосновывая свой вывод о возвращении уголовного дела прокурору, суд сослался на то, что:

- в обвинительном заключении при изложении преступных действий Селиверстова А.И., Ларина В.Г. и Яковлева Ю.Г. отсутствует описание конкретной материальной заинтересованности каждого обвиняемого в совершении растраты вверенного имущества, а имеется лишь указание на корыстный умысел, в обвинительном заключении не имеется фактического описания преступных действий, свидетельствующих о намерениях или действительном получении обвиняемыми незаконного вознаграждения путем заключения с ООО «[REDACTED]» договоров поставок металлопродукции по существенно завышенным ценам;
- выводы судебной экономической экспертизы являются неполными, ответ на вопрос о размере недополученной прибыли, упущенной выгоды и уменьшенного финансового результата не нашел однозначного отражения в выводах экспертизы;
- согласившись с ходатайством адвоката Орлова А.Л. о необходимости вызова в суд для допроса экспертов и специалистов, следователь этих лиц сам не допросил, не привел их показания в числе доказательств, а в списке лиц, подлежащих вызову в суд, указал лишь сведения о месте их работы.

Данные нарушения, по мнению суда, являются существенными и неустранимыми в судебном заседании, они препятствуют рассмотрению уголовного дела судом. С таким выводом согласились и суды апелляционной и кассационной инстанций.

Однако, эти утверждения Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела, в обвинительном заключении указаны существо обвинения, место и время совершения преступлений, его способы, мотивы, цели, последствия, суммы причиненного ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

В постановлении суда указано на отсутствие в обвинительном заключении описания преступных действий, свидетельствующих о намерениях или действительном получении обвиняемыми незаконного вознаграждения, и описания доказательств личной корыстной заинтересованности обвиняемых в совершении растраты.

Вместе с тем, по смыслу закона, как растрата квалифицируются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника, в том числе путем его передачи другим лицам, в т.е. юридическим, круг которых не ограничен соучастниками виновного и близкими ему лицами.

Утверждение суда о необходимости допросов следователем специалистов и экспертов, включенных в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а в противном случае обвинительное заключение не соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, является несостоятельным, поскольку эксперты и специалисты были включены следователем в данный список по ходатайству стороны защиты, которое было заявлено и удовлетворено после выполнения обвиняемыми требований ст.217 УПК РФ, то есть по окончании предварительного следствия. Вопреки содержащемуся в постановлении президиума Московского городского суда утверждению, сторона защиты не ходатайствовала о допросе в ходе следствия специалистов и экспертов, а лишь просила включить их в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Как видно из материалов уголовного дела, сведения о личности экспертов и специалистов с указанием их места работы и адреса приведены в приложении к обвинительному заключению, что соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и не препятствует вызову этих лиц в судебное заседание в случае заявления об этом ходатайств со стороны защиты.

Преждевременным является вывод суда о неполноте экспертного заключения, поскольку, как следует из протокола судебного заседания,

исследование доказательств по делу не завершено, а в случае возникновения у суда сомнений в правильности, объективности и полноте заключения экспертизы, они могли быть разрешены судом путем допроса в судебном заседании экспертов, участвовавших в ее проведении, постановки перед ними соответствующих вопросов, исследования всех представленных сторонами доказательств, в том числе допросов специалистов, заявленных стороной защиты, и последующей оценки доказательств в совокупности. Кроме того, суд не лишен возможности назначения дополнительной либо повторной экспертиз.

Таким образом, суд, не завершив судебное следствие, не предоставив сторонам обвинения и защиты возможность в полном объеме представить все доказательства, не исследовав их в совокупности, фактически дал оценку доказательствам, изложенным в обвинительном заключении, а также сослался на обстоятельства, не предусмотренные ст.237 УПК РФ, возвратив уголовное дело прокурору, что нарушает права обвиняемых, а также потерпевшей стороны на рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

Следует также отметить, что указывая на допущенные, по мнению суда, нарушения уголовно-процессуального закона, послужившие основанием для возвращения дела прокурору, и которые должны быть устранены, суд по существу обязывает органы следствия дополнительно допросить свидетелей, назначить и провести по делу дополнительную или повторную экспертизу, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом возможно при условии, что устранение недостатков не будет связано с восполнением проведенного предварительного следствия.

Суд 1 инстанции не учел приведенные обстоятельства и принял ошибочное решение о возвращении уголовного дела прокурору.

Допущенные нарушения не были устранены Московским городским судом при разрешении апелляционной жалобы представителя потерпевшего, а также при рассмотрении дела в кассационном порядке по жалобе потерпевшего и кассационному представлению прокурора.

По изложенным основаниям состоявшиеся судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело направлению в Дорогомиловский районный суд г. Москвы для его рассмотрения по существу.

Доводы кассационной жалобы представителя потерпевшего о неправильном определении территориальной подсудности уголовного дела не основаны на законе, в связи с чем подлежат отклонению.

С учетом изложенного и руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Постановление Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 29 марта 2018 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 31 мая 2018 года и постановление президиума Московского городского суда от 23 апреля 2019 года в отношении Селиверстова Александра Ивановича, Ларина Виктора Георгиевича и Яковлева Юрия Геннадьевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Дорогомиловский районный суд города Москвы иным составом суда.

Председательствующий

Судьи: